

УДК 332(470+571)

Сущность и оценка производительности общественного труда в территориально-отраслевой экономике

¹ Людмила Ивановна Муратова

² Сергей Николаевич Сахнов

¹ Ростовский международный институт управления, Россия

334019, г. Ростов-на-Дону, ул. 14 линия, 55

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: gbabkov@mail.ru

² Краснодарский филиал ФГБУ «МНТК «Микрохирургии глаза» им. акад. С.Н. Федорова»

Минздрава России, Россия

350012, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 6

Кандидат экономических наук

E-mail: okocentr@mail.kuban.ru

Аннотация. В статье с учетом обобщения литературных источников рассматриваются вопросы сущности и методологии оценки экономической эффективности производства. На материалах субъектов Российской Федерации разрабатывается и реализуется методика оценки воспроизводственного потенциала территорий (с учетом занятых в экономике основных фондов, инвестиций в основной капитал, инновационных возможностей), осуществляется оценка с позиций измерения производительности живого и прошлого труда, эффективности функционирования территориально-отраслевой экономики.

Ключевые слова: оценка; эффективность; производительность; воспроизводственный потенциал; регион; инновационные возможности.

Введение. Субъекты хозяйствования функционируют в территориально-отраслевой экономике, характеризующейся отраслевой средой (начиная от сельского хозяйства и заканчивая здравоохранением) в мега-, макро-, мезо-, и микро-регионах (в стране, федеральных округах, субъектах Федерации, муниципальных образованиях) с соответствующей эффективностью их деятельности.

В экономической литературе имеются разные подходы к оценке эффективности производства [1, 2, 4, 6, 9, 12 и др.]. Одни авторы сводят ее к характеристикам рентабельности, другие – предлагают систему показателей (отражающих использование рабочей силы, основных фондов, инвестиций, других ресурсов и факторов производства), третьи – рассматривают проблему с позиций учета различных результативных признаков.

В настоящее время оценка эффективности на основе системы показателей чаще всего осуществляется, исходя из соотношения характеристик результатов деятельности и использованных затрат (или ресурсов). К результативным показателям, прежде всего на уровне предприятий, относятся объемы выпуска и продаж конкретных продуктов (товаров и услуг), выручка, валовой доход, прибыль, на более высоких уровнях иерархии – в основном валовая добавленная стоимость.

Основными ресурсами, используемыми в процессе производства, являются природные, трудовые и материальные. Денежные средства характеризуются использованием их на текущее потребление и инвестиции. В итоге рассчитываются частные характеристики производительности живого труда, фондоотдачи, инвестицеотдачи, окупаемости затрат, использования природных ресурсов и пр.

Очевидно, что каждый из этих показателей, применительно к одному и тому же субъекту хозяйствования, будет давать различные, иногда полярные оценки, затрудняющие целостную характеристику. При этом следует отметить еще один принципиальный недостаток, сущность которого заключается в нарушении принципа адекватности, ибо по каждому из традиционных экономических показателей тот или иной результативный показатель (например, прибыль на уровне субъектов хозяйствования) делится на один из факторов производства.

Такие расчеты, во-первых, некорректны, во-вторых, как правило, они дают завышенные, по сравнению с реальной действительностью, оценки, так как результаты деятельности являются следствием функционирования системы факторов, прежде всего совокупности характеристик живого и прошлого труда.

Для интегральной оценки можно использовать балльный подход на основе сопоставления исходных относительных показателей регионов со среднероссийскими, позволяющими рассчитать среднеарифметические простые баллы. Однако такой интегральной оценке характерен большой недостаток, обусловленный тем, что значимость влияния тех или иных факторов на итоговый результат различна, без учета которой подобные расчеты также некорректны.

Материалы и методы. Учесть весомость живого и прошлого труда можно с помощью экспертных оценок, чаще всего несовершенных вследствие субъективности мнений экспертов, или с помощью математического аппарата, например, коэффициентов детерминации в рамках корреляционно-регрессионного анализа.

В связи с этим и разнонаправленностью частных оценок применение системы показателей (даже таких важных, как рентабельность, производительность живого труда, фондоотдача, окупаемость инвестиций и пр.) не позволяет осуществить единую оценку эффективности деятельности того или иного субъекта хозяйствования, производства конкретного вида продукции, результативности региональной или национальной экономики.

Базовой для оценки эффективности является методология, исходящая из триединого подхода: эффект – это результат производства, характеризующийся различными показателями; эффективность – это частное от деления показателей эффекта на затраты, ресурсы, факторы или потенциал; многообразие исходных характеристик предопределяет необходимость расчета системы частных показателей и в конечном итоге интегрального.

Следует отметить, что эффект характеризуется абсолютными показателями, тогда как эффективность – относительными. Это различие является принципиально важным, ибо в экономической литературе весьма распространено утверждение о том, что прибыль якобы является показателем эффективности [4, с. 250; 12, с. 238], тогда как в действительности это характеристика результата.

Обсуждение проблемы. Обобщение экономической литературы [2, с. 830, 843; 6, с. 464, 475; 9, с. 793; 11, с. 1550-1575], позволяет сделать выводы о том, что эффективность является интегральным понятием, базирующимся на сопоставлении результата и каких-либо факторов, с выделением прежде всего общественной (народнохозяйственной, на уровне национальной экономики), а также экономической эффективности функционирования соответствующих систем, на уровне регионов, отраслей и субъектов хозяйствования.

Поведенное обобщение свидетельствует о необходимости применения интегрального, обобщающего показателя экономической эффективности, характеризующего использование имеющихся объективных возможностей производства. Рассчитать его, дать ответ на вопрос – в какой социально-экономической системе эффективность деятельности выше, в какой ниже – можно с помощью многофакторного корреляционно-регрессионного анализа. Его сущность, применительно к поставленной задаче, состоит в том, что с помощью математического аппарата можно определить в количественной форме влияние различных факторов на результаты производства, при прочих равных условиях.

Исходя из рассчитанных моделей (посредством сопоставления реальных результатов деятельности с расчетными, определенными по уравнению множественной регрессии, на основе подстановки в него фактических характеристик исследуемых факторов), исчисляется комплексный, интегральный показатель, который свидетельствует о степени эффективности использования имеющихся возможностей производства по каждому конкретному объекту в системе соответствующей совокупности наблюдений.

Результаты. Для исследования характера и особенностей экономической деятельности на уровне субъектов Российской Федерации не только выбрана необходимая информация, но и проведены расчеты по интегральной оценке как объективных инновационных и воспроизводственных (с учетом занятых в экономике, основных фондов, инвестиций, инноваций и пр.) возможностей, так и соответствующих итогов, позволяющих выявить эластичность использования имеющегося потенциала.

Совокупность исходных показателей деятельности регионов включает, наряду с оборотом организаций, основными фондами (за минусом полностью изношенных), инвестициями в

основной капитал, занятыми в экономике и качеством человеческого капитала, также инновационные характеристики, с позиций затрат на информационно-коммуникационные технологии, внутренних издержек на исследование и разработки, расходов на технологические инновации, числа научно-исследовательских и инновационно-активных организаций с их персоналом, количества выданных патентов на изобретения и полезные модели, численности созданных и использованных передовых производственных технологий, объема полученной инновационной продукции [3, 5, 7, 8, 13].

С учетом исходной информации о живом и прошлом труде для оценки значимости каждого из системы выбранных показателей, характеризующих различия и специфику воспроизводственной деятельности по регионам Российской Федерации, рассчитана матрица коэффициентов корреляции исследуемых показателей как между собой, так и с оборотом организаций субъектов РФ.

На этой основе были определены соответствующие коэффициенты детерминации (свидетельствующие о том, на сколько процентов изменяется результивный признак при изменении того или иного факториального на единицу).

Наряду с этим, по каждому из исходных инновационных показателей были рассчитаны соответствующие балльные оценки, полученные на основе сопоставления фактических уровней со средними по субъектам РФ. Максимальные параметры большинства показателей присущи Москве, за исключением затрат на технологические инновации, которые выше по Тюменской области, Республике Татарстан и Санкт-Петербургу, а также числа использованных передовых производственных технологий, преобладающих в Нижегородской области.

Минимальные значения инновационных характеристик, как правило, наблюдаются по Усть-Ордынскому Бурятскому и Агинскому Бурятскому автономным округам, а также Республикам Ингушетия и Калмыкия, Чеченской Республике, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу, Республикам Тыва, Хакасия и Бурятия.

Исходя из частных балльных оценок и коэффициентов весомости тех или иных показателей, осуществлена за 2007 г. интегральная оценка как инновационных, так и воспроизводственных объективных возможностей, а также соответствующих итогов деятельности по каждому из регионов России в рамках федеральных округов.

По Южному федеральному округу проведенные расчеты свидетельствуют о значительных различиях исследуемых субъектов Федерации как по результатам деятельности (с позиций оборота организаций), так и воспроизводственных возможностей в рамках живого и прошлого труда.

Максимальные объемы оборота организаций характерны для Краснодарского края (836,6 млрд. руб.), а также Ростовской и Волгоградской областей (652,6 и 534,8 млрд. руб.), при минимальных по республикам Адыгея (24,5 млрд. руб.), Калмыкия и Ингушетия (8,5 и 3,6 млрд. руб.).

Самая высокая численность занятых в экономике, значительно превышающая один миллион человек, наблюдается по Краснодарскому краю, Ростовской и Волгоградской областям, тогда как соответствующие параметры по республикам Ингушетия, Калмыкия и Адыгея колеблются от 65,5 до 153,2 тыс. чел.

При этом индекс человеческого капитала выше всего по Ростовской области (2,34), Республике Северная Осетия-Алания и Ставропольскому краю (2,06 и 2,05), на фоне самых низких по Республикам Ингушетия, Чеченской и Калмыкии (от 1,48 до 1,61).

Наиболее активная инвестиционная деятельность свойственна Краснодарскому краю (224893 млн руб.), а также Ростовской и Волгоградской областям (126259 и 61425 млн руб.), при многократно меньших характеристиках Республик Ингушетия, Калмыкия и Карачаево-Черкесия (от 5573 до 9058 млн руб.).

С позиций материально-технической базы также преобладают Краснодарский край (1234556 млн руб.), Ростовская и Волгоградская области (876397 и 766739 млн руб.), а по Республикам Ингушетия, Адыгея и Карачаево-Черкесия объемы основных фондов составляют от 29911 до 83980 млн. руб.

Значительная асимметрия по регионам Южного федерального округа наблюдается также по инновационным возможностям территорий (и их использованию), с позиций которых выделяется ряд специфических кластеров.

В первый кластер входят Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский край (с оценками инновационного потенциала 172,1 балла, 100,2 и 102,3 баллов), при значительных

различиях по эластичности его использования (1,261 % по краю, 0,867 и 0,735 % по анализируемым областям).

Второй кластер со значительно меньшими, по сравнению со 100%-ным среднероссийским уровнем, инновационными возможностями представлен Ставропольским краем (49,9 балла, с его использованием на уровне 114,5 %), а также Астраханской областью (37,5 баллов и 62,1 %) и Республикой Дагестан (33,8 баллов и 162,3 %).

В средний – третий – кластер входят Республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкария, по которым оценки инновационного потенциала, соответственно, составляют 24,8 и 23,5 баллов, при очень низких уровнях его использования (36,5 и 40,6%).

Четвертый кластер представлен Республиками Карачаево-Черкесия и Адыгея с оценками инновационных возможностей в пределах от 18,8 до 18,6 баллов, с характерными крайне низкими параметрами использования (10,9 и 1,9%).

Самые худшие характеристики инновационного потенциала имеют Республики Калмыкия, Ингушетия и Чеченская (от 15,1 до 8 баллов), который по существу не используется, ибо соответствующие параметры составляют 1,1 %, 2 и 3 %.

Несколько иная ситуация наблюдается с позиций интегральной оценки воспроизводственных, то есть инновационно-экономических, возможностей регионов РФ (исходя из численности занятых в экономике и индекса человеческого капитала, инвестиций в основной капитал и основных фондов, а также инновационного потенциала) и уровней их использования, с позиций оборота организаций.

Как показывают расчеты, полярная асимметрия воспроизводственных возможностей по регионам ЮФО составляет свыше 22 раз, а исследуемые субъекты Федерации по инновационно-экономическому потенциалу располагаются в следующем ранжированном порядке:

- Краснодарский край характеризуется самыми высокими воспроизводственными возможностями на уровне 203,6 балла, хотя их использование на 20 % хуже 100%-ного среднероссийского;

- по Ростовской области итоговая оценка инновационно-экономического потенциала составляет 171,7 балла, при 74%-ном уровне его использования;

- Волгоградская область характеризуется воспроизводственными возможностями, превышающими среднероссийский уровень (110,6 балла), а уровень их использования является самым высоким в ЮФО (94,1 % против 80 – 9 % по другим регионам);

- по Ставропольскому краю итоговая оценка инновационно-экономического потенциала составляет 84,1 балла, при 70,5%-ном уровне его использования;

- Республика Дагестан характеризуется воспроизводственными возможностями на уровне 67 баллов, а их использование в 6,4 раза хуже 100%-ного среднероссийского;

- Астраханской области итоговая оценка инновационно-экономического потенциала составляет 46,9 балла, при 44,6%-ном уровне его использования;

- Чеченская Республика характеризуется воспроизводственными возможностями на уровне 24,1 балла, а их использование в 3 раза хуже 100%-ного среднероссийского;

- по Кабардино-Балкарской Республике итоговая оценка инновационно-экономического потенциала составляет 22,9 балла, при 24,6%-ном уровне его использования;

- Республика Северная Осетия-Алания характеризуется воспроизводственными возможностями на уровне 22,8 баллов, а их использование в 3,4 раза хуже 100%-ного среднероссийского;

- по Карачаево-Черкесской Республике итоговая оценка инновационно-экономического потенциала составляет 15,7 балла, при 32,1%-ном уровне его использования;

- Республика Адыгея характеризуется воспроизводственными возможностями на уровне 14,5 баллов, а их использование в 3 раза хуже 100%-ного среднероссийского;

- по Республике Калмыкия итоговая оценка инновационно-экономического потенциала составляет 12,7 балла, при 13,1%-ном уровне его использования;

- Республика Ингушетия характеризуется воспроизводственными возможностями на уровне 7,8 баллов, а их использование в 11 раз хуже 100%-ного среднероссийского.

Итоговая сравнительная, то есть балльная оценка всех регионов Российской Федерации, свидетельствует о наличии огромной полярной асимметрии по конкретным социально-экономическим характеристикам, в том числе живого труда: численности занятых в экономике в 195,9 раз – от 4 баллов по Ненецкому автономному округу до 783,7 по г. Москве; индекса

человеческого капитала в 4,1 раза – от 59,5 баллов по Усть-Ордынскому АО до 246,2 по г. Москве.

Значительная дифференциация соответственно наблюдается и по характеристикам прошлого труда, а также их интегральным показателям: инвестициям в основной капитал в 365,8 раз – от 2,5 баллов по Республике Тыва до 914,5 по Тюменской области; основным фондам в 1090 раз – от 1,2 баллов по Усть-Ордынскому АО до 1307,5 по г. Москве; инновационному потенциалу в 212,3 раза – от 8 баллов по Чеченской Республике до 1698,2 по г. Москве; по обороту организаций в 6261 раз – от 0,3 баллов по Усть-Ордынскому АО до 1878,4 по г. Москве; по инновационно-экономическим возможностям в 239,4 раза – от 4,9 баллов по Усть-Ордынскому АО до 1307,5 по г. Москве.

Для выявления различных исследуемых характеристик по федеральным округам России (в среднем на один регион) и характерных закономерностей взаимосвязей изучаемых социально-экономических показателей проведены соответствующие расчеты, позволяющие сделать ряд важных выводов.

В разрезе федеральных округов страны наблюдаются существенные различия среднерегиональных характеристик. С позиций численности занятых в экономике, основных фондов и инвестиций в основной капитал доминирует Уральский макрорегион, тогда как по индексу человеческого капитала и инновационному потенциалу выделяется Центральный. Худшие характеристики по этим показателям наблюдаются, как правило, по Дальневосточному, в ряде случаев – по Южному округу.

Несколько иная ситуация наблюдается по производительности общественного труда. Здесь преобладают характеристики ЦФО и УФО, с дальнейшим ранжированием регионов от ПрФО, СзФО и СФО до ДФО и ЮФО. Полярная асимметрия в данном случае между Центральным федеральным округом (122,9%) и Южным (64,3%) составляет 1,9 раза.

Итоговая группировка субъектов Российской Федерации по инновационным возможностям позволяет выявить закономерности взаимосвязей между исследуемыми социально-экономическими показателями, сделать ряд важных выводов.

В первую группу с мизерным инновационным потенциалом входят 16 регионов РФ, начиная от Чеченской Республики с оценкой 8 баллов, до Магаданской области (25,5 балла), в том числе 7 регионов ЮФО, 5 – СФО, 3 – ДФО и 1 – СзФО. Этой группе субъектов Федерации свойственны самые низкие характеристики живого и прошлого труда, в целом инновационно-экономических возможностей (15,3 балла к 100 среднерегиональным по России), а также производительности общественного труда.

Вторая группа представлена 18 регионами с крайне низким уровнем инновационных возможностей включая 5 субъектов федерации из ЦФО, по 3 – из ДФО и СФО, по 2 – из СзФО, ЮФО и ПрФО, 1 – из УФО. Здесь характеристики живого и прошлого труда также находятся на низком уровне, оценка инновационно-экономических возможностей составляет 48,9 баллов, с использованием их на 63,6 %.

В третью группу с низким инновационным потенциалом входят 16 регионов РФ, в том числе 6 субъектов из ЦФО, по 4 – из СзФО и ПрФО, по 1 – из ДФО и ЮФО. Характеристики социально-экономических возможностей по всем показателям ниже среднего уровня по РФ. В итоге оценка инновационно-экономических возможностей находится на уровне 64,1 балла, при производительности общественного труда в размере 78,9 %.

Четвертая группа представлена 16 регионами с инновационными возможностями ниже среднего уровня, включая 6 – из ЦФО, 4 – из СФО, 3 – из ПрФО, 2 – из ДФО и 1 – из СзФО. В этой группе численность занятых в экономике и индекс человеческого капитала несколько превышают среднерегиональный (по РФ) уровень, тогда как характеристики прошлого труда существенно ниже, а оценка инновационно-экономических возможностей составляет 77,2 балла с их использованием на 80 %.

В пятую группу с высоким уровнем инновационных возможностей входят 19 регионов РФ, в том числе 5 – из ПрФО, 4 – из УФО, по 3 – из СФО, ЦФО и ЮФО, а также 1 – из СзФО. Здесь все показатели значительно превышают среднероссийский уровень, оценка инновационно-экономических возможностей составляет 269,1 балла, а производительность общественного труда находится на уровне 118,5 %.

Интересные выводы явствуют из структуры составных элементов инновационно-экономических возможностей. Если в первой группе субъектов РФ доля инновационно-

инвестиционной составляющей находится на уровне 35,6 %, во второй–четвертой варьирует от 37,2 до 40 %, то в пятой группе составляет 49,3 %.

Заключение. В итоге проведенное исследование свидетельствует, с одной стороны, о размерах и условиях экономической деятельности субъектов Российской Федерации (начиная от крайне мелких и заканчивая масштабными регионами), с другой стороны, о том, что имеющиеся как инновационные, так и совокупные воспроизводственные (инновационно-экономические) возможности лучше используются в крупных регионах, последовательно увеличиваясь от первой группы к пятой.

Следовательно, синергизм размеров, сочетания и структуры исследуемых факторов производственного процесса обуславливает опережающий рост результатов экономической деятельности по сравнению с имеющимися объективными возможностями, приводя к существенному росту производительности общественного труда.

Примечание:

1. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Понамаренко С.А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике. Шахты: ЮРГУЭС. 2009.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 30. М.: Советская энциклопедия. 1980.
3. Информационные и коммуникационные технологии в Российской экономике. М.: Росстат. 2007.
4. Мокий М.С., Скамай Л.Г., Трубочкина М.И. Экономика предприятия. М.: ИНФРА-М. 2002.
5. Национальные счета России в 1998–2007 гг. М.: Росстат. 2008.
6. Райзберг В.А., Лазовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М. 2005.
7. Регионы России: социально-экономические показатели. М.: Росстат. 2008.
8. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2008.
9. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М. 2008.
10. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: Эксперспектива. 1998.
11. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1980.
12. Татарников Е.А., Богатырева Н.А., Бутова О.Ю. Микроэкономика. М.: Экзамен. 2007.
13. Шапошник С.Б. Рейтинг готовности регионов России к электронному правительству // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. №1.

UDC 332(470+571)

**Social Labour Productivity Essence and Estimation
in Territorial-Sectoral Economy**

¹ Lyudmila I. Muratova

² Sergey N. Sahnov

¹ The Rostov international institute of management, Russia
334019, Rostov-on-Don, street 14 line, 55
Dr. (Economy), professor
E-mail: gbabkov@mail.ru

² Krasnodar branch MNTK «Eye Microsurgery», Russia
350012, Krasnodar, street Red the guerrilla, 6
PhD (Economy)
E-mail: okocentr@mail.kuban.ru

Abstract. The article, considering general literary sources, examines production economic efficiency essence and estimation methodology. The methodology of territories replenishment potential (considering involved in economy, basic assets, fixed asset investment, innovative potential) was developed and conducted on the materials of the constituent units of the Russian Federation. The estimation was made from the perspective of living and past labour productivity estimation, efficiency of territorial-sectoral economy performance.

Keywords: estimation; efficiency; productivity; replenishment potential; region; innovative potential.